

Кашикароева А.А.

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**

A.A. Kashkaroeva

**THE BASIC STAGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF BUSINESS IN A TRANSITION PERIOD**

УДК: 316.4:334.0123(575.2)(043.3)

Нынешний этап социально-экономического развития нашей страны требует качественно новых отношений и подходов к развитию предпринимательства, взаимодействию власти и бизнеса. В основе этого взаимодействия сегодня должна быть новая экономическая политика, направленная на развитие рыночных отношений между властью и простыми гражданами.

The present stage of social and economic development of our country demands qualitatively new relations and approaches to business development, power and business interaction. At the heart of this interaction today there should be the new economic policy directed on development of market relations between the power and simple citizens.

Кыргызстанское предпринимательство за последние более чем пятнадцать лет уже прошло три этапа и находится накануне вхождения в новый, четвертый этап. Первый и наиболее яркий этап наблюдался еще в условиях бывшего СССР в конце 80-х гг. В период перестройки происходило быстрое и легкое накопление капиталов, развивалось производство дефицитных товаров широкого потребления и сфера бытовых услуг, розничной торговли, общественного питания. Малый бизнес включился в общий, поддерживаемый Правительством процесс бурного развития. Разгосударствление и обучение широких масс населения общим основам предпринимательства происходило через развитие кооперации и малого бизнеса.

С принятием Закона СССР "О кооперации в СССР" в 1988 г. начался относительно кратковременный бум кооперативного сектора. Предполагалось, что его эффективное развитие позволит улучшить положение в сфере удовлетворения платежеспособного спроса, значительно уменьшить дефицит товаров народного потребления, вовлечь в общественное производство дополнительные финансовые и трудовые ресурсы.

Постановление Совета Министров СССР "О мерах по созданию и развитию малых предприятий", принятое в августе 1990 г., практически дало толчок развитию малого бизнеса. Согласно данному постановлению, малое предприятие, учреждаемое как юридическими, так и физическими лицами, получило право полной самостоятельности в своей хозяйственной деятельности, распоряжении выпускаемой продукцией, прибылью, определении форм и размера оплаты труда работников. Вновь создаваемые малые

предприятия (кроме кооперативов) освобождались от платежей в бюджет из прибыли, а также имели льготные условия кредитования, если занимались приоритетными видами деятельности. Принятый в 1991 г. Верховным Советом Республики Кыргызстан пакет законов, в том числе законы "Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства", "О кооперации", "О предприятиях", также были призваны обеспечить необходимые условия для становления и развития в республике малого бизнеса.

В 1990 г. в республике уже действовало 1727 кооперативов, где было занято более 38 тыс. человек или 2,2 % от общей занятости работающих в народном хозяйстве. За 1990-1991 гг. число действующих малых предприятий выросло в 5 раз, а количество работавших здесь - в 19 раз. Участие предпринимательского сектора в производстве товаров массового спроса оценивалось в 37 млн. рублей или 12 %. На фоне общего падения темпов негосударственный сектор в 1998-2000 гг. работал стабильно даже при нарастании объемов производства.

Однако следует отметить, что вменяемые малому бизнесу функции ускорителя реформ во многом оказались в жестком противоречии с другими направлениями экономических преобразований. А именно - с неудачной попыткой проведения реформ сверху, с опорой исключительно на аппарат государственной власти и управления.

Негативное воздействие на предпринимательский сектор оказали монополия государства на материально-сырьевые ресурсы, а также преобладание арендной формы использования средств труда. Кооперативы, находясь в полной зависимости от государственной системы материально-технического снабжения, были вынуждены подключаться к государственным заказам предприятий для того, чтобы стабильно обеспечивать свою деятельность сырьем и материалами. Созданные рыночные механизмы товарного и сырьевого обслуживания предпринимательства работали слабо, но чаще их просто не хватало. Аренда усиливала зависимость кооперативов от предприятий - гарантов, передающих оборудование, как правило, изношенное, морально устаревшее и на кабальных условиях.

Необходим был кардинально иной экономический курс, который воплотился уже в суверенном Кыргызстане в реформах типа шоковой терапии. Начался новый, второй этап в развитии кыргызстанского малого предпринимательства. Статистические данные за 1990-1997 гг. в

Кыргызской Республике показывают, что самые высокие темпы роста числа малых предприятий, количества занятых в них и объема реализованной продукции наблюдались в 1992 г. т.е. в год "шоковой терапии". Этот факт носит исключительный характер, поскольку осуществленная тогда либерализация цен и введение налогового прессинга существенно подорвали финансовую базу малого бизнеса. Высокая инфляция привела, с одной стороны, к обесцениванию сбережений населения, а с другой - резкому увеличению процентных ставок банковского кредита. Это вызвало настоящий паралич инвестиционной деятельности, не преодоленный до сих пор.

Абсолютным лидером по увеличению числа предприятий стала сфера коммерческой деятельности (посредничество). В ней число малых предприятий возросло в 42,7 раза. Количество малых предприятий транспорта и связи увеличилось в 4 раза. Затем следуют сфера сельского хозяйства (3,8 раза), бытовые услуги и жилищное хозяйство (3,7 раза), торговля и общественное питание (3,4 раза). В то же время в 1992 г. в общей структуре кыргызстанского малого предпринимательства произошло уменьшение доли промышленных и строительных предприятий.

Либерализация внешней торговли и снятие запретов на частную торговлю внутри страны создали благоприятные условия для любой торговой деятельности. В целом предпринимательство стало составным элементом массового процесса учредительства: биржи, банки, акционерные предприятия и другие фирмы стали быстро развиваться. Люди впервые в жизни получили свободу для предпринимательской деятельности, право заниматься финансовым планированием, что ранее было абсолютной монополией государственных структур и их чиновников. Такие мотивации в сочетании с развалом государственных предприятий и организаций, с надеждой на получение высоких доходов от достаточно простых видов работ и услуг: кардинальный перелом в социальной психологии общества.

В 1995 г. обозначился очередной, третий этап качественных изменений в динамике и структуре предпринимательства, сопровождавшийся значительным сокращением прироста числа малых предприятий. К этому времени оказались практически исчерпаны ниши и возможности сверхприбыльной торгово-посреднической деятельности. Многие из возникших ранее предприятий посреднической, научно-консультационной сферы, бытового обслуживания либо прекратили свое существование, либо диверсифицировались. Приостановка роста числа малых предприятий была обусловлена, прежде всего, сужением границ сфер с легко достигаемой высокой доходностью и резким снижением психологических ожиданий беспредельных финансовых возможностей самостоятельной предпринимательской деятельности.

В экономике страны появилась тенденция к началу новой, рыночной концентрации и централизации капиталов, а также самой хозяйственной деятельности. Эти процессы также противостояли увеличению численности малого бизнеса. Начался процесс поглощения предприятий и его первыми жертвами становятся наименее рентабельные малые предприятия. Например, на месте еще недавно многочисленных индивидуальных торговых ларьков возникли хорошо оформленные торговые магазины, принадлежащие той или иной крупной фирме. Если еще в 1992-1994 гг. вся экономика, включая малый бизнес, жила по законам первоначального накопления капиталов, то с 1995 г. все яснее стали действовать закономерности цивилизованной рыночной системы.

Замедление роста числа новых малых предприятий объясняется еще и тем, что не проявил свою силу (в экономическом и социальном плане) такой мощный фактор увеличения малых предприятий, как рост безработицы. Реальная безработица намного выше официально регистрируемой, так как сохраняется официальный статус работающих, пусть даже на "полуживых" предприятиях. Это создает социально-психологический эффект, при котором люди отказываются заниматься другой самостоятельной деятельностью, в том числе пробовать свои силы в сфере малого бизнеса. Более распространены случайный, не регистрируемый вспомогательный заработок от мелких перепродаж и выполнения подсобных работ, либо разовый "челночный" вояж ("шоп-тур").

И все же главные причины сокращения предпринимательских структур скрываются в принятой Кыргызстаном российской модели шоковой терапии, которая малоконструктивна для быстрого и эффективного развития данной сферы. Но и в этих условиях предприниматели научились самостоятельно приспосабливаться к сложностям рынка. Так, для повышения своей жизнеспособности малые предприятия активно диверсифицируют хозяйственную и инвестиционную деятельность. Более половины предприятий производственного профиля занимаются еще и торговлей, как относительно прибыльной деятельностью с быстрым сроком оборачиваемости капиталов. А торговые капиталы все чаще устремляются в производство, хотя и в самых простых его формах.

В целом в Кыргызской Республике стала формироваться принципиально новая экономическая ситуация, в которой малые предприятия начинают играть роль, характерную для предпринимательства в нормальной рыночной экономике. Потенциал для нового рывка в динамике предпринимательского сектора, в увеличении его макроэкономического веса будет увеличиваться по мере формирования целостной системы рыночного хозяйствования, решительных шагов в области демонополизации экономики, деюрократизации управления, и конечно, общего перехода

к фазе оживления и подъема производства и производственного инвестирования. Начало реального подъема экономики позволит перейти к четвертому этапу - по настоящему рыночного развития кыргызстанского предпринимательства.

В результате институциональных преобразований, осуществленных в 1992-2000 гг., в Кыргызстане сформировалась структура хозяйственных субъектов, адекватная формам собственности. На 1 января 2000 г. насчитывалось 90000 хозяйствующих субъектов, ведущих свое дело на правах юридических лиц. Из них 6,6 % приходится на долю государственного и 93,4 % - на долю негосударственного сектора. В структуре последнего также произошли существенные изменения за последние годы. Подавляющее большинство составляет частный сектор - 75,6 %. Удельный вес кооперативного сектора понизился до 2 %, а общественных организаций и фондов - до 1,1 %. Возросло количество совместных и иностранных предприятий и соответственно увеличилась их доля до 1,4 %. При количественном росте других негосударственных формирований удельный вес их в общей структуре понизился с 27,7 % в 1994 г. до 13,2 % в 2000 г.

Если на 1 января 1994 г. частнопредпринимательская деятельность без привлечения наемного труда практически не была зарегистрирована, то в январе 2000 г. ее доля в структуре частного сектора составляла уже 42 %.

Преобладающая часть данного вида деятельности представлена "челночным" бизнесом, который получил особенно широкое распространение в результате проведенных Правительством мер в области либерализации внешнего рынка. Значительно выросло число фермерских хозяйств, хотя его удельный вес в 1996 г. по сравнению с 1995 г. понизился на 11 % и находится примерно на уровне 1994 г. Аналогичная ситуация наблюдалась и в развитии частных предприятий. Сокращение деятельности кооперативного сектора является яркой иллюстрацией роли налоговой политики, определяющей привилегированность направлений и форм предпринимательства. Так, если в начале становления предпринимательского сектора (начало 90-х гг.) действовало льготное налогообложение кооперативов, то и создание их было значительным. В последующем привилегии стали отдаваться малым предприятиям, и в результате наблюдалось преобразование значительной части кооперативов в малые предприятия.

На смену малым стали приходиться частные предприятия. Данные об изменении форм собственности малых предприятий показывают, что если за 1992-1997 гг. количество действующих малых предприятий возросло в 2 раза, то частных - 3,9 раза. Доля последних в структуре собственности действующих малых предприятий составляла 34 %. Эти данные свидетельствуют о том, что в республике идет процесс формирования социального слоя частных предпринимателей. На смену кооперативам, положившим начало

развитию негосударственного сектора, пришли малые, а затем - частные предприятия.

За период с 2004 по 2008 гг. доля валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, в ВВП республики составляла более 40 %. По итогам 2008 г. ее объем составил 79096,9 млн.сомов или 42,8 % к ВВП.

Число действующих в республике коммерческих малых и средних предприятий в 2008 г. составило 12 тыс. субъектов, что по сравнению с 2004 г. на 3,5 тыс. предприятий больше. Более двух третей из них, или 8,1 тыс. предприятий сосредоточено в г. Бишкек. Число индивидуальных предпринимателей, зарегистрировавших открытие своего бизнеса, за этот же период возросло на 55 тыс. человек и к концу 2008 г. достигло 204,2 тыс. человек.

На протяжении 2004-2008 гг. наибольшее количество малых и средних предприятий сконцентрировано в торговле, по ремонту автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, промышленности и операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг потребителям. Однако, за этот период доля предприятий торговли, по ремонту автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования в общем количестве действующих малых и средних предприятий снизилась с 33,1 % в 2004 г. до 30,0 % в 2008 г., промышленности - с 20,8 до 18,4 %, а удельный вес предприятий по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг потребителям, напротив, вырос с 14,6 до 21,3 %.

Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (без крестьянских (фермерских) хозяйств) в 2008 г. возросла по сравнению с 2004 г. на 27,4 %, достигнув 301 тыс. человек, или 13,2 % от общей численности занятого населения.

Списочная численность работников малых и средних предприятий в среднем за 2008 г. насчитывала 96,8 тыс. человек, что по сравнению с 2004 г. на 11,2 % больше. Наибольшая численность работников за рассматриваемый период отмечена на предприятиях промышленности и строительства. Однако, наряду с этим за этот период более чем в 2 раза возросли число и доля работников предприятий по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг потребителям: с 6,4 тыс. человек в 2004 г. до 14,8 тыс. человек в 2008 г. Отраслевая структура малых и средних предприятий Кыргызстана показана в таблице и в диаграммах 2.1.1 (в приложении 5).

В 2008г. финансовое положение малых и средних предприятий (без крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей) характеризовалось получением балансовой прибыли, которая достигла 12267,5 млн. сомов против балансовых убытков в сумме 125,2 млн.сомов в 2004 г. Значительный вклад в

прирост прибыли внесли организации, осуществляющие финансовую деятельность и по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг потребителям, на долю которых пришлось 93,3 %, или 11445,6 млн. сомов балансовой прибыли.

В 2008 г. 37 % малых и средних предприятий были рентабельными, что на 3,4 процентных пункта выше, чем в 2004 г. За этот же период на 3,4 процентных пункта снизилась доля убыточных предприятий. Удельный вес количества рентабельных средних предприятий превышал долю малых предприятий. Если в 2008 г. удельный вес прибыльных средних предприятий в общем их количестве составлял 62,5 %, то малых - 35 %. Наиболее высокий удельный вес рентабельных предприятий отмечен в строительстве и торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, 38,1 и 39,6 %, соответственно. Доля убыточных предприятий преобладала в сфере деятельности гостиниц и ресторанов - 47,3 % от общего количества малых и средних предприятий отрасли, а также финансовой деятельности - 51,2 %.

По сравнению с 2006-2007 гг. уровень рентабельности операционной деятельности малых предприятий в 2008 г. резко увеличился, составив 37,8 %. За счет роста рентабельности малых предприятий на 14,6 процентных пункта возрос уровень рентабельности малых и средних предприятий в целом и достиг 21,4 %.

Рентабельность хозяйственной деятельности малых предприятий в 2008 г. достигла 67 %, против 4,7 % в 2007 г. Основной причиной такого значительного роста уровня рентабельности послужило увеличение балансовой прибыли организаций финансовой деятельности.

В условиях активизации рыночных реформ малый бизнес продемонстрировал свои позитивные возможности. Важнейшими функциями малых предприятий в условиях шоковой терапии стали социальное демпфирование (сглаживание), обеспечение выживания значительных слоев

населения в условиях острого кризиса через самозанятость, предоставление возможности получения дополнительных средств к существованию. Тысячи людей, формально занятых на предприятиях, но фактически находящиеся в вынужденных отпусках, работающие в бюджетных организациях (учителя, медики особенно) занимаются также и торгово-коммерческой деятельностью.

В сфере малого бизнеса стала формироваться конкурентная прорывочная среда, характеризующаяся борьбой малых предприятий за выживание на основе повышения качества и разнообразия товаров.

К позитивной роли торговой и посреднической деятельности малых предприятий следует отнести и их участие в создании новых хозяйственных связей. Инициированна распадом СССР и либерализацией цен полная потеря ранее сложившихся каналов взаимосвязей между производителями, поставщиками и торговлей открыла широкое поле для деятельности малых фирм по снабжению и сбыту продукции. Конечно, для новых хозяйственных связей в полном объеме нужен новый технологический каркас экономики с соответствующими рыночными, высокоэффективными каналами движения товаров от производителей к потребителям. В стратегическом плане задача создания такого каркаса малому бизнесу не по силам, так как требует многих лет и огромных капитальных вложений. Однако малый бизнес смог сыграть роль катализатора первых шагов движения к новой системе внутриоперационных связей в кыргызстанской экономике. Кроме того, он выполнял роль демпфера, спасающего многие предприятия от немедленного краха из-за разрыва прежних, хотя и неэффективных, но все же работавших хозяйственных связей.

Литература:

1. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике -Б, 2008.-С.7.

Рецензент: д.соц.н., профессор Нурова С.С.